

Почекина В.В., кандидат экономических наук

## ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ И ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

*В XIX веке и до последней четверти XX века культура считалась синонимом свободы и прогресса как индивидуума, так и общества. Сегодня же культура превратилась просто в одну из сфер экономики и средство извлечения прибыли, культура изменила свое имя – теперь ее зовут информация.*

Джульетто Кьеза

Функционирующие в мире образовательные системы характеризуют степень адаптивности систем, их умение выстраивать приоритеты, предвидеть будущее. Детерминирующую роль образования давно осознали страны, вступившие на путь индустриальной цивилизации. Именно в этой парадигме сформировалась методологическая установка «Знание – сила» (Ф. Бэкон), ставшая программной для всей западной цивилизации. Образование как способ получения и трансляции знания становится принципиально необходимой компонентой прогресса цивилизации. Осознается существенная взаимозависимость между образованием и развитием общественных отношений. «Постепенно меняется смысл образовательных систем, обогащается ее категориальный аппарат и методологический инструментарий. Качественные трансформации образовательных систем отражают реальные изменения, которые происходят в структуре цивилизаций, взаимоотношениях государства и личности» [1, с.3].

Возрастающая роль образовательных систем закрепляется Всеобщей декларацией прав человека, где специально фиксируется право на образование. Взаимозависимость уровня экономического, политического, правового и экологического сознания от образования приводит к тому, что в рамках ООН начинают функционировать специальные институты, занимающиеся анализом состояния образования в мире. Увеличивается число мероприятий – международных конгрессов, конференций, симпозиумов, – посвященных различным аспектам образования как социокультурного феномена. Столь большое внимание к образованию не случайно и связано с осознанием того, что «...отныне благосостояние людей и нации будет определяться наукой и образованием» [2, с.1]. Это обстоятельство актуализирует взаимосвязанные друг с другом вопросы.

*Во-первых*, необходим анализ эволюции концептуальных основ образовательных систем и основного значения таких базовых понятий, как «знание», «воспитание», «обучение», «образование», развитие личности, что позволяет более адекватно воспроизвести

динамику образовательных систем, выявить особенности отношения общества к образованию.

*Во-вторых*, важным представляется анализ специфики, господствующей в культуре образовательной парадигмы, соотношение в ней образования и воспитания, знаний и ценностей.

*В-третьих*, заслуживает специального рассмотрения вопрос о целевых установках господствующих образовательных систем, отношение в этих системах к общепланетарным, глобальным проблемам, особенно к таким, как экологическая, демографическая. Последний аспект особенно актуализировался в XX в., когда *человечество реально столкнулось с кризисом мировой образовательной системы*. Сложившаяся образовательная система, даже в ее лучших образцах, больше ориентирует до сих пор на решение тактических, повседневных задач, поскольку готовит людей преимущественно к получению и использованию готового знания. В подобной ситуации *механизм передачи и трансформации знаний стал отставать от общественных потребностей*. Между тем динамичный, инновационный подход по-новому ставит вопрос о роли инновации в образовании, предъявляя качественно новые требования к продуктивности мыслетворчества [3, 4]. Тем самым на повестку дня встал вопрос о динамичной инновационной системе получения, хранения, передачи и переработки информации на новой технологической основе.

Остро встал вопрос о цели функционирующей в мире образовательной системы. Несмотря на множество частных различий образование в мире в первую очередь нацелено на решение экономических и политических задач, а не на формирование целостной, духовно ориентированной личности. Приоритеты подобного рода проистекают из того ценностного выбора, который сделала Европа начиная с XVII–XVIII вв. с последующей динамикой общецивилизационных процессов в мире. Именно с этого времени экономические ценности становятся доминирующими сперва в Европе, наиболее развитом в цивилизационном отношении регионе планеты, а затем и в других индустриально

развитых странах мира. Образование становится частью общецивилизационного процесса, обслуживая интересы индустриализма. Это естественно, поскольку образование всегда функционирует в определенной социально-экономической среде и вынуждено отражать логику общественных связей. Вот почему общество с тех пор ориентируется на создание образовательных моделей, воспроизводящих специалистов, работников, и не имеет возможности думать о каждом ученике или студенте. Тезис о необходимости подойти индивидуально к каждому ученику или студенту остается невыполнимым или очень трудно выполнимым пожеланием, поскольку капиталистическое массовое производство требовало массового специалиста – работника. Образование начинает мыслиться по аналогии с производством, где процесс обработки природного или информационного материала осуществляется по аналогии, схеме, шаблону.

С конца XX в. знание все больше становится производительной силой, присвоение которой обществом является социально значимой. С этим обстоятельством связано фундаментальное противоречие, с которым встречается в дальнейшем общество: с одной стороны, в образовании и знании (которые выступают необходимыми универсальными формами культуры) заинтересовано все общество, а с другой – образование и знание, будучи частью конкретных культурных традиций, интерпретируются по-своему в рамках этих традиций, а не культуры в целом. Тем самым образование перестает быть единой, целостной, универсальной системой. Образовательная система в подобной ситуации сама по себе не может вести к преодолению принципиальных трудностей глобального характера, поскольку знание само по себе как результат образования не ведет к духовности общества, а служит преимущественно профессиональной подготовке и переподготовке.

Результатом является то обстоятельство, что образование формирует не личность во всей ее полноте и разносторонности, а ту ее часть, которая относится к ее специально-профессиональной стороне. *Образование все*

*более технологизируется, алгоритмизируется, превращаясь в набор необходимых специальных знаний.*

Принципиально важным представляется то обстоятельство, что функционирование образовательного процесса устанавливается в первую очередь исходя из национальных интересов, с учетом традиционных ценностей в той или иной стране. *Образование в нынешних условиях формирует личность локально, а не тотально.* И хотя основные достижения естественных наук, логики, технологии транслируются в целом одинаково во всех странах и культурах, но несомненно принципиальные различия в образовательных программах по общественным и гуманитарным наукам если не в различных странах, то в различных культурных традициях. Достаточно, например, сопоставить программы по социально-гуманитарному образованию в вузах Франции, с одной стороны, и Индии – с другой, как станет очевидным тезис о социокультурной обусловленности образования и воспитания в различных культурных традициях.

Образование в области гуманитарного знания выполняет принципиально важную мировоззренческую функцию, поскольку принимает участие в формировании убеждений, интересов, ценностных установок, потребностей. В конечном счете, именно гуманитарное знание в форме комплекса социально-экономических и гуманитарных наук вместе с искусством, литературой, моралью, религией оказывает решающее влияние на формирование личности. Осмысливая свое место в мире, сопоставляя его с прошлым, провозглашаемыми идеями и реальностью, человек вырабатывает свою шкалу оценок.

Разумеется, естественные и математические науки не абсолютно безразличны к духовному миру личности, ее воззрениям в области политики или экономики. Речь идет о том, что ни арифметика с алгеброй и математическим анализом, равно как ни физика с химией и биологией непосредственно не формируют духовный мир личности, ее смысложизненные установки. Результаты этих учебных и научных дисциплин формируют личность не сами по себе, а будучи «вписанными»

в определенную систему воззрений, интерпретированными в рамках определенной системы ценностей. Вот почему Г.Гегель был прав, доказывая, что образованность и культура без метафизики подобны храму без святыни. Именно поэтому возрастает роль философии в жизни общества, живущего в условиях экологического и глобального кризиса. Сегодня, когда «кризис поражает не только институты, но также наши мотивации и наше социальное поведение» [5, с.411], имеет место «действительно кризис цивилизации в целом, а не дисфункция лишь какой-то определенной области социальной организации» [5, с.411], *требуется новый подход к образованию и воспитанию, радикальное переосмысление их функций в обществе.* Общество, основанное на «чисто экономическом» подходе к образованию, идейно исчерпало себя. «Экономизм» не может помочь в решении все более углубляющихся глобальных проблем, поскольку они участвовали в их порождении. *Требуется глобально ориентированная ценностная система координат, основанная на новой системе образования и воспитания.* Новая образовательная система должна исходить из целостности мира, всеобщности экологических и глобальных угроз, единства человечества.

В условиях возрастания роли глобальных экономических и экологических проблем, когда не отдельным конкретным людям и народам, а человечеству в целом угрожает вселенская опасность, *нужна новая, общая для всего человеческого система образования, способная предвидеть последствия сегодняшних действий,* помогающая жить в гармонии с природой и другими людьми. Естественно, подобная образовательная система должна исходить из признания особенностей различных культурных традиций, учета ментальности народов и т.д. Но главное в том, чтобы образование способствовало взаимопониманию народов и культур и решению глобальных проблем. Воспитание должно включать осознание всеобщей опасности, угрожающей всему человечеству. Тем самым *новая система должна сочетать универсально-общечеловеческое и особенно – национальное. Тезис о необходимости новой системы образования*

нельзя трактовать так, будто старая система полностью изжила себя. Речь идет о необходимости расширения смысла образования, более тесной его связи с воспитанием, подчинения этих двух слагаемых более глобальным целям, отвечающим интересам всего человечества.

Сегодня все больше осознается, что образование, как и его результат – знание, автоматически не ведут к духовности, мудрости, нравственности, осознанию целостности глобального мира, взаимозависимости экономик, культур народов, с одной стороны, и природы и человека – с другой. Все чаще приходится задумываться над тем, что было сказано в «Апокалипсисе», а именно: «много знания – много печали», мысль, по-своему воспроизведенная греками, отметившими, что «многознание уму не научает». Эти мысли не могут не прийти на ум людям, которые задумываются над тем, как человечество вступает в XXI в., какие проблемы встали перед ним на рубеже тысячелетий, каковы интеллектуальный и нравственный уровни современного человека. Ведь *трудно объяснить, почему общество, оснащенное новейшей информационной технологией, знающее, что происходит с миром, экологией, ведет себя таким образом, как будто оно не знает, что планета приближается к экологической катастрофе. Далее, почему общество, ставшее столь технологически и информационно мощным и богатым, терпит более миллиарда голодных в разных регионах мира?* Почему, наконец, если человек – существо разумное и мудрое, его деятельность приводит к противоположному результату, а именно к разрушению окружающей среды и борьбе за геополитическое господство в мире, когда всему человечеству угрожает опасность самоуничтожения?

Все это свидетельствуют о необходимости различения знания и образования, с одной стороны, и мудрости – с другой. Происходящее говорит о том, что *знания в форме информации много, а вот нравственного осмысления достижений человека по отношению к природе и к другим людям недостаточно.* Образование, не ведущее к самообразованию, расширению смысложизненного

пространства, не выполняет самой главной функции – не способствует формированию целостной личности. Ведь личность формируется не только и не столько совокупностью знаний самих по себе, сколько теми знаниями, которые ведут к пониманию других и себя, к самообогащению, осознанию многомерности бытия. Сложность проблемной ситуации в том, что образование и его результат – знание, не однозначно связаны с духовным миром личности, поскольку знание может быть по-разному вписано в «жизненный мир» личности. Знание может как способствовать духовному обогащению личности, вести к открытости миру и другим людям, так и, наоборот, ограничивать, сужать личностный горизонт, технотизируя, усиливая разрушительные тенденции, подчиняя новые знания заранее принятым эгоистическим целям.

Образование сегодня во многом прагматично. Оно обслуживает потребности индустриальной и формирующейся постиндустриальной цивилизации, чаще всего готовит узких специалистов, могущих превратить знания о природе, человеке и обществе в алгоритмы, помогающие подчинить природу и других людей. В этом его принципиальный качественный недостаток. Подобная система – результат социально-экономических и мировоззренческих трансформаций, которые произошли в Европе с эпохи Возрождения. Образование начиная с XV–XVI вв. дает специализированное знание, учит проникать в мир объекта с помощью его расчленения, помогает познать те или иные грани мира. Личность же в идеале должна стремиться к целостности, единству. Без этого трудно говорить о целостной личности. Таково *противоречие, присущее современному образованию, достигшему, с одной стороны, существенных и неоспоримых результатов в формировании узких специалистов, а с другой – приведшего к потере целого, единого, сути.* Один из путей преодоления этого фундаментального противоречия – усиление роли философской, гуманитарной мысли, поскольку она учит видеть не столько отдельно знание или отдельно веру, сколько помогает концептуализировать знания о целостности. Вот почему образование в XXI в. должно быть

проникнуто видением знания как одного из конструирующих начал открытой личности. *Если образование в XXI в. не решит проблему преодоления последствий специализации, оно будет способствовать не формированию целостной, многомерной личности, а разрушению мира, исчезновению человека.*

*Образование, недостаточно отягощенное совестью, не проникнутое нравственным началом, способствовало возникновению глобальных проблем, которые ставят будущее человека под вопрос.* Не случайно к порокам современного мира исследователи относят и «недостатки образования и воспитания во всем мире, препятствующие решению указанных проблем, мешающие здоровому творческому пониманию науки и техники как составной части гуманистического воспитания в эпоху научно-технического прогресса; это относится и к подготовке специалистов, и к общему образованию большинства людей (к тому же подготовка специалистов страдает культивируемым элитизмом)» [6, с.217].

Переосмысление сложившихся отношений между обществом и природой, диктуемое глобальной ситуацией в мире, невозможно без качественных изменений роли и статуса образования и воспитания.

*Образование – специфический человеческий капитал*, испытывающий влияние социально-экономических процессов и институтов, и, в свою очередь, оказывающий существенное влияние на характер и возможности эффективного функционирования этих институтов. Что касается первого аспекта проблемы, то образовательная система имеет свои особенности в различных странах, даже если эти страны формационно и цивилизационно однотипны [7, 8]. Так, *имеются различия в образовательных системах* Англии и Франции, США и Японии, не говоря уж о странах Запада и Востока, Латинской Америки, африканского континента. Образовательная система отражает исторические, религиозные, социальные особенности формирования каждой страны. В зависимости от этих и других факторов образование выполняет функции не только получения, хранения и трансляции знания, но и контроля общества над поведением индивидов, распределения

людей в соответствии с их возможностями и усилиями по приспособлению к господствующим институтам и традициям. Затем, в условиях усложнения социальных структур образование учит налаживанию коммуникации с другими социальными группами, помогая устанавливать диалог с другими людьми, религиями, культурными традициями. Тем самым *образование способствует коммуникации, предотвращению напряженности и конфликтных ситуаций в обществе.*

Все это свидетельствует о том, что функционирующая образовательная система непосредственно участвует в жизни общества, предоставляя возможность бороться за «место под солнцем», принимая участие в борьбе за власть, престижное положение в обществе и, наконец, за богатство. Власть, контролируя целевые установки образования, предоставляя различные льготы тем, кто принимает участие в образовательном процессе, имеет возможность влиять на процессы в обществе, устойчивость, динамичность и эффективность функционирующих социальных институтов. Власть, определяя стандарты образования, поддерживая ту или иную модель образовательной системы (например, элитарного или массового образования), финансируя те или иные государственные учебные заведения, по сути, определяет облик будущего страны.

Осознание экономического, социального и ценностно-мировоззренческого статуса образования привело к тому, что индустриально развитые страны превратили образование во влиятельную отрасль индустрии, где заняты сотни тысяч людей, которая включает не только школы и вузы, но и сеть научно-исследовательских институтов, свои средства массовой информации и т.д. и т.п. «Образование в XX веке превратилось в одну из важнейших отраслей человеческой деятельности. Сегодня оно *охватывает буквально все общество, а расходы на него постоянно возрастают.* В настоящее время в развитых странах *в эту сферу вкладывается 5–8% валового национального продукта*» [9, с. 98].

Это вполне экономически и стратегически оправдано в силу той связи, которая существует между будущим страны и ролью образования в формировании модели этого

будущего. Речь идет о том, что *70% совокупного дохода всех стран мира обеспечивается наукоемкими технологиями, которые находятся в непосредственной зависимости от функционирующей образовательной системы*. Поэтому в современной индустриальной цивилизации наука и образование выступают единой самокорректирующейся и самоподдерживающейся системой. Экономика в этих странах не может развиваться без наукоемких технологий, которые в свою очередь зависят от общей образовательной системы, способной эффективно использовать эту технологию. *В современном мире наука выступает решающим экономическим ресурсом, особенно для индустриально развитых стран мира. Ресурс, значение которого со временем имеет тенденцию к возрастанию.*

Игнорирование данного обстоятельства опасно для любой страны. Между тем за последнее десятилетие статус науки в постсоциалистических странах резко упал. Тысячи научных работников по самым различным отраслям вынуждены были уехать в западные страны. Наука по существу оказалась на периферии общественных интересов. Разрушены известные научные школы. Финансовая поддержка науки в этих странах не сравнима с той поддержкой, которую оказывают науке в индустриально развитых странах мира. Вот почему несмотря на внешнее благополучие – увеличение числа университетов и академий за счет переименования институтов, открытие негосударственных учебных заведений (колледжей, институтов и университетов) и т.д. *ситуация в области высшего образования в постсоциалистических странах отстает от потребностей времени, по крайней мере, по двум принципиальным параметрам: качеству образования и количеству студентов по сравнению с индустриальными странами* [10]. ЮНЕСКО констатирует, что качество образования в России сегодня уже несопоставимо с качеством образования в индустриально развитых странах мира [10].

Без систематического внимания к науке и уровню образовательной системы военная мощь, которая сегодня выступает последним реальным аргументом России за свое место в геополитическом пространстве, быстро

приходит в упадок. Как отмечает директор Института США и Канады, «Вашингтон и его союзники тратят 60% мировых военных расходов (в том числе 80% расходов на закупки вооружения и военные НИОКР), а Россия – не более 3–4%. США держат мощные группировки своих войск в Европе, на Дальнем Востоке, в Центральной Азии и вместе со своими союзниками ведут не без успеха и с минимальными потерями войны в Персидском заливе, Югославии, Афганистане. Россия же потерпела поражение в кровопролитной войне на своей собственной территории в 1994–1996 гг., а сейчас втянулась в новую чеченскую войну, сроки и исход которой мало предсказуемы» [11].

К сожалению, во время начатых в России радикальных социально-политических трансформаций она не смогла воспользоваться достигнутыми до 90-х гг. результатами в области науки и образования. Космическая сверхдержава, определявшая вместе с США во многом направление и логику цивилизационных процессов в мире, в результате «реформ» оказалась в критической ситуации. *Одними из наиболее незащищенных сфер оказались наука и образование.*

Всеобщая беда – коррупция – затронула в постсоциалистических странах и сферу образования. Как сообщается в периодической печати, «более 40% студентов, 30% преподавателей и почти 30% родителей сталкиваются с проявлениями коррупции в вузах» [10]. По мнению В.С. Аванесова, чиновники правительственных учреждений, призванные создавать равные условия для поступления в вузы «фактически приватизировали сферу приема в вузы, подменив общественный интерес частным... в нарушение всех законов под внешне благовидными предложениями вводятся свои, незаконные каналы поступления в вузы, которые стопроцентно контролируются из центра и на местах» [10]. С.В. Куров, отмечая новые тенденции в этой области, пишет, что «рыночный механизм платного образования, проявляющийся прежде всего в деятельности негосударственных образовательных организаций, оказывает своеобразное, нередко отрицательное воздействие на удовлетворение образовательных потребностей граждан,

вызывая нарушения их субъективных прав и охраняемых законом интересов» [12, с. 117].

Коммерциализация образования зачастую деформирует систему подготовки кадров, приводит к недооценке фундаментальных, стратегических функций образования, стараясь за короткий срок подготовить максимальное число современных юристов и экономистов. При этом не учитываются потребности производства, отсутствие необходимого числа квалифицированных преподавателей. Образование начинает трактоваться чисто утилитарно. Только в подобной ситуации могли появиться утверждения, сводящие образование к набору услуг: «Образование – это набор услуг и не более того» [13]. При подобной трактовке образования из него фактически исключаются не только фундаментальные задачи и цели, но и соответствие современным стандартам. Образование начинает сводиться к конкретной, операционально и утилитарно передаваемой совокупности сведений о той или иной сфере реальности. Это опасно по ряду причин.

*Во-первых*, в общей кризисной ситуации, когда работники высших учебных заведений во многом предоставлены сами себе и заработная плата преподавателя зависит от количества обучающихся в этом вузе студентов, и трудно ожидать требовательности и систематичности в образовании.

*Во-вторых*, подобная ситуация, поставляя на рынок большое число дипломированных юристов и экономистов в непрофильных вузах, подрывает доверие к юристам и экономистам, пугает общество, которое не имеет критериев отличия действительных специалистов от специалистов на бумаге.

За последние десять лет практически все развитые страны проводили различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования, вкладывая в них огромные финансовые средства. Реформы образования получили статус государственной политики, так как политики стали осознавать, что уровень образования граждан определяет будущее страны.

Развитие науки и связанных с ней технологий производства потребовало реформирования как структуры, так и содержания

образования. Среди основных направлений проводящейся в постсоциалистических странах в конце XX – начале XXI вв. реформы образования можно выделить следующие: демократизацию системы обучения и воспитания, гуманитаризацию и гуманизацию процесса образования; компьютеризацию и интернационализацию.

Сегодня образовательная политика в этих странах строится на следующих принципах, определяющих основные направления, а также характер образования в нашей стране: гуманистический характер образования; приоритет общечеловеческих ценностей; право личности на свободное развитие; единство образования при праве на своеобразие национальных и региональных культур; общедоступность образования; адаптивность системы образования к потребностям обучаемых; светский характер образования в государственных учреждениях; свобода и плюрализм в образовании; демографический государственно-общественный характер управления и самостоятельность образовательных учреждений.

*Неуклонно продолжается становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство.* Мировое пространство, в котором через национальные границы свободно перемещаются ресурсы, люди, идеи, – доминирующая тенденция современности. Одно из следствий этой тенденции – *сближение систем образования.* Особенно ярко это проявляется в России. «Сегодня Россия задействована во многих международных проектах, активно участвует в обмене учащимися, профессорско-преподавательским составом, традиции и нормы мирового образования повсеместно проникают в российское пространство. Происходит культурная трансформация общества, которая выражается, с одной стороны, в глобализации и интернационализации культуры, с другой – в желании отстоять свою самобытность (культурную, общинную, языковую)» [14, с. 135].

В современных условиях образование должно выполнять опережающую функцию [15]. Без этого человечество не сможет реализовать требования, которые следуют из декларации

по устойчивому развитию, принятую главами правительств и лидерами 179 стран мира на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Между тем данная концепция, независимо от различных интерпретаций ее сути, является важным результатом систематического анализа состояния окружающей среды на планете. Игнорировать исходные данные, приведшие к концепции устойчивого развития, опасно, поскольку это приближает глобальную экологическую катастрофу. Человечество может предотвратить экологическую катастрофу, если человек научится предвидеть результаты своей деятельности и будет считаться с законами биосферы. *Предвидение же возможно только на основании науки. Тем самым возникает вопрос об изменении современной науки, ее ноосферизации:* «В такой «футуризации» науки, в смещении акцентов ее саморазвития с изучения прошлого на познание грядущего видится ее новая приоритетная роль в процессе движения по пути устойчивого развития к ноосферной цивилизации. Находясь на переднем крае прогресса, «опережающая» наука дает возможность становления нового – «опережающего» – образования. Без создания новой образовательной системы в принципе не может сформироваться ни ноосферное сознание, ни устойчивое общество» [15, с. 60]. Тем самым для реализации концепции устойчивого развития должны существенно измениться наука и функционирующая в мире образовательная система. Она должна стать опережающей, гуманистически и экологически ориентированной. Естественно, при этом должен измениться смысл гуманизма. Новая система образования поможет сформировать более ответственную личность.

Сложные социально-политические, экономические и культурно-мировоззренческие сдвиги, произошедшие в мире в конце XX в., ставят новые проблемы перед образованием и особенно воспитанием подрастающего поколения. Если образовательные системы должны считаться с усложнением мира, усилением роли глобальных проблем, формированием нового информационного общества, то особенно острой становится воспитание

молодого поколения, способного жить в открытом, нестабильном мире, где происходит встреча разных культур, религий, этносов, форм восприятия мира. *В конце XX в. в мире усилились глобализационные процессы*, затрагивающие и функционирующие в мире образовательные и воспитательные системы. В этой связи во многих европейских странах большое внимание уделяется гражданскому воспитанию, под которым понимается «развитие у молодежи способности сознательно принятия на себя гражданской ответственности» [16, с. 1–2]. Гражданское воспитание, как отмечено в материалах Совета по культурному сотрудничеству Совета Европы, призвано помочь индивиду стать социальным существом, членом «политического сообщества» [16, с. 5–6]. В странах Западной Европы гражданскому воспитанию отводится 1–2 часа в неделю. Вопрос о предмете этого курса, его месте в системе непрерывного образования здесь широко обсуждается: «Потребность в гражданском воспитании связана с необходимостью постоянного поддержания демократических институтов, часто обнаруживающих свою хрупкость, сложностью функционирования современного общества и требований, предъявляемых им к гражданину» [16]. Гражданское воспитание вводит формирующуюся личность в мир политической и правовой культуры, дает знание основ функционирования общества, правовых институтов, экономических, административных и политических основ общества. Данный предмет призван решить сложнейшую проблему перевода абстрактных политических и других целей в понятный для формирующейся личности язык и нормы социального поведения. Тем самым гражданское воспитание призвано помочь политической социализации индивида. В этом процессе молодые люди учатся общению по различным вопросам, установлению контактов, диалогу, умению идти на компромиссы ради достижения более высоких целей. Гражданское воспитание не обязательно означает однозначное принятие или критику того, что делает государство: «Воспитание гражданственности не означает ориентации граждан исключительно на службу государству, но способствует



расцвету их личности» [16, с. 14]. Самостоятельность мышления, гражданственность, формирование культуры демократического поведения могут способствовать достижению согласия по спорным вопросам, установлению диалога, предупреждению национализма и расизма. Все это – необходимые компоненты поведения подрастающего поколения в новом формирующемся обществе.

По мнению энтузиастов гражданского воспитания в Дании, Швеции, Бельгии, Норвегии, Великобритании, гражданское воспитание учит сохранять «единство в разнообразии», сочетать процессы интеграции и дифференциации, раскодировать культурные коды других народов и социальных общностей. Актуализация этого цикла вопросов в Европе второй половины XX в. не случайна и связана с теми процессами, которые там происходят на рубеже тысячелетий. В новых условиях гражданское воспитание должно содействовать, с одной стороны, сближению европейских стран и ощущению их принадлежности европейскому дому, а с другой – научить соотносить общеевропейские интересы с интересами отдельных стран, сохранить их идентичность. Тем самым подрастающее поколение учится жить в общеевропейском доме, заранее готовится решать демократическим путем встающие экономические и социальные проблемы.

Образование призвано не только получать, хранить и передавать знания по специальным предметам, но и содействовать взаимопониманию между народами, воспитанию уважения к себе и другим, улучшению взаимоотношения между представителями других культурных традиций и вероисповеданий. В конце XX в. понятие «дом человека» расширяется, и домом человека становится не только его страна, но Европа, а затем и весь мир в целом, о чем свидетельствуют экономические и экологические процессы на планете. Поэтому актуализируется задача формирования у молодежи понимания взаимозависимости стран и народов, умения ценить не только общее, но и то, что различает эти народы и культуры. Важно научить людей тому, что различие культур не обязательно угрожает их самобытности и

может выступать основой взаимообогащения народов.

Образование и воспитательные системы, учитывая трагический опыт Второй мировой войны, должны учить подрастающее поколение умению ненасильственного разрешения конфликтов, пониманию того обстоятельства, что культурные традиции не статичны, а динамичны и между культурами существуют точки соприкосновения, которые могут послужить основой сотрудничества.

Все эти проблемы стали предметом обсуждения 13-й Международной сессии, посвященной образовательным программам в области прав человека и борьбы за мир, организованной Советом Европы, прошедшей в Женеве 9–15 июля 1995 г. В ней приняли участие представители 48 стран мира. На сессии отмечалось, что образование в области прав человека должно исходить из общности универсальных ценностей и служить концепции «единства человечества». Целью же образования в области прав человека является «формирование космополитического сознания, всемирного гражданства и культурной медитации» [17, с. 8].

Все эти проблемы имеют ценностно-мировоззренческий аспект, поскольку касаются трактовки проблемы человека, того, что хочет общество от образовательной системы, которая принимает решающее участие в формировании подрастающего поколения. При этом важно считаться с тем обстоятельством, что права человека неделимы. Разные права имеют разные юридические основания. Важно, чтобы со временем роль социально-экономических прав человека росла. В западных странах шло расширение поля права от гражданских прав до социальных и экономических через предоставление политических прав. Постановка и решение этих проблем в разных странах значительно отличается. Вместе с тем проблематика прав человека является принципиально важной составляющей политики Европы и всех демократических государств. Образовательные системы этих стран уделяют этой проблеме значительное внимание.

Европейские страны, подчеркивая неделимый характер прав человека – гражданских,

экономических, политических, социальных и культурных, – прилагают значительные усилия для проведения этой установки в жизнь. Специально разрабатываются составляющие таких прав, анализируя статус и содержание права на труд, на его справедливые условия, на вознаграждение, на организацию, на защиту, выбор профессии, охрану здоровья, социальное обеспечение, социальную и медицинскую помощь и т.д. и т.п. Все это свидетельствует об уровне правовой культуры общества.

«Интеллект как реальное богатство и основной капитал должен цениться обществом,

поскольку именно от умения использования интеллекта зависят темпы социального и технологического преобразования. Без адекватности современным реалиям образования невозможно выжить в XXI веке и тем более занимать достойное место в современной цивилизации» [18, с. 47, 48].

В решении этих проблем огромное значение принадлежит информационным технологиям, компьютерным глобальным, региональным и локальным сетям (Интернет–Инtranет), образующим основу формирования виртуальной системы образования.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Делокаров К.Х., Комиссарова Г.А. Образование и динамика социокультурных ценностей. М., 2000.
2. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры (Заключительный доклад Всемирной конференции по высшему образованию). ЮНЕСКО. Париж, 5–9 октября 1998 г.
3. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели. Анализ зарубежного опыта. М., 1997.
4. Карпенко М.П. Современная модель общего образования на основе экспертного исследования // Образование. 1998. № 2.
5. Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества. Новая технологическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.
6. Коэн Р. Социальные последствия современного технического прогресса. Новая технологическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.
7. Воскресенская Н.М. Великобритания: Стратегические направления развития образования // Педагогика. 1996. № 4.
8. Тарасюк Л.Н., Цейкович К.Н. Образование в США // Социально-политический журнал. 1997. № 1.
9. Девятова С.В., Купцов В.И. XX столетие — век образования // Философия образования. М., 1996.
10. Аванесов В.С. Обходные пути высшего образования. Государство должно, наконец, принять единую стратегию приема в вузы // Независимая газета. 2000. 7 июня.
11. Рогов С.М. Против всех! Россия будет диктовать всему миру? // Независимая газета. 1999. 11 дек.
12. Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. М., 1999. С.117.
13. Независимая газета. 1996. 18 сент. С.6.
14. Комиссарова Г.А., Тихомирова Е.М. Реформирование и модернизация образования в России в переходный период // Социология власти. 2001. № 4.
15. Урсул А.Д. На пути к опережающему образованию // Энергия. 1998. № 12.
16. Birzea C. Strategic pour une education civique dans une perspective interculturelle, aux niveaux de l'enseignement primaire et secondaire. Strasburg: Conseil de l'Europe, 1994.
17. Henaire J. Education aux droits de l'homme et a la paix: Problematiques et orientations pedagogigucs. Strasburg: Conseil de l'Europe, 1995.
18. Комиссарова Г.А. Образование как социокультурная ценность. М., 1998.

### **РЕЗЮМЕ**

Анализируется ряд ключевых аспектов функционирования образовательных систем различных стран в трансформирующемся и глобализирующемся мире, в частности, ценностно-мировоззренческий аспект, который наиболее тесно касается трактовки проблемы человека, того, что хочет общество от образовательной системы, которая принимает решающее участие в формировании подрастающего поколения.

### **SUMMARY**

A range of key aspects of the functioning of educational systems of various countries in a world which is transforming and globalizing is analyzed. A world outlook aspect which is dealing most closely with the treatment of a person's problem which is what society wants from the educational system that plays a decisive role in the formation of the growing generation is analyzed in particular.